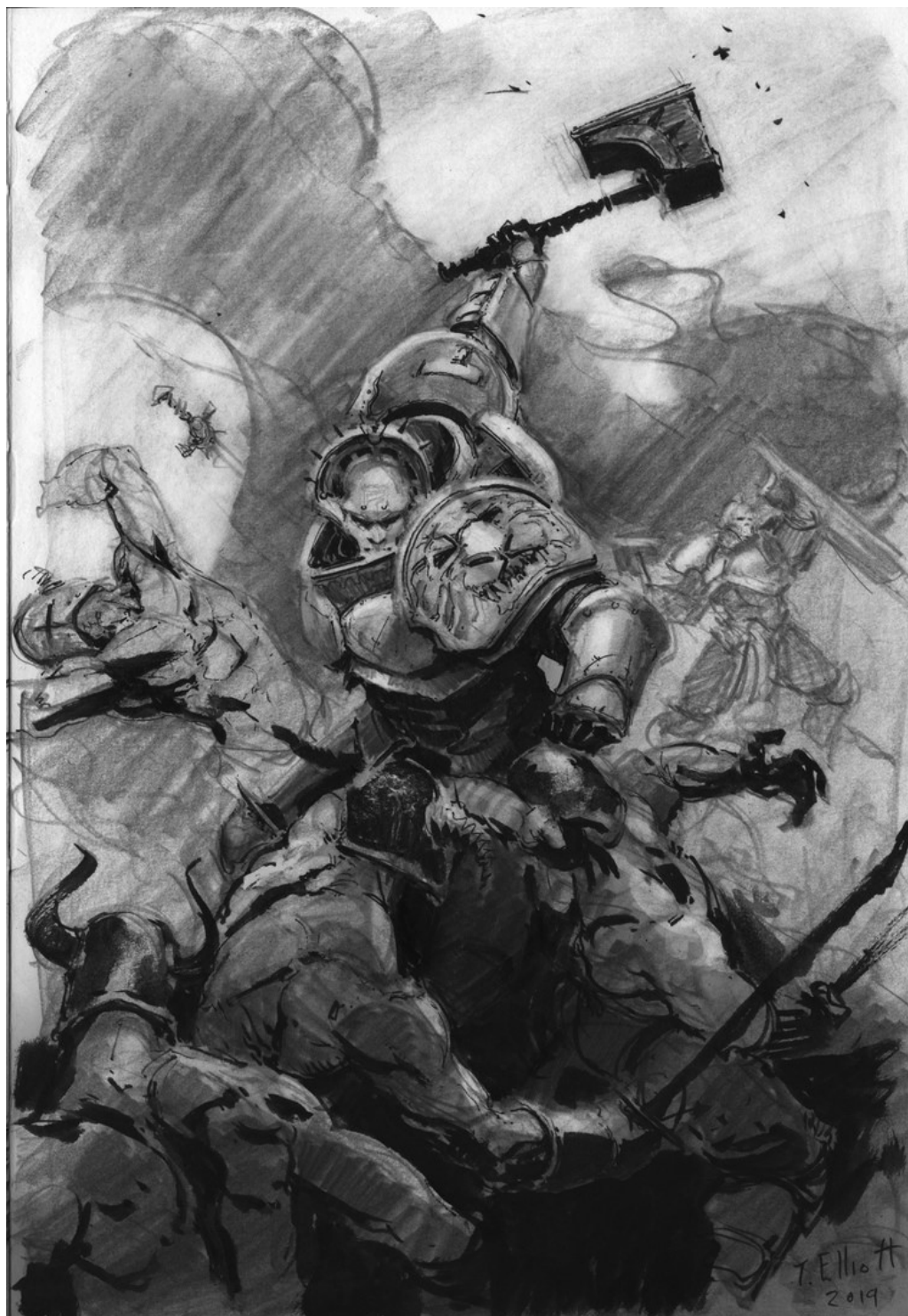

КАТАСТРОФА

Источник: Broken Realms. Book One. Morathi. Act I. Blood of Khaine. Catastrophe

Израненные, но полные решимости, войска Лорда-целестанта Нихилата наконец достигли стен Утробы Варантакса. Здесь Грозорожденных Вечных и их союзников-каинитов уже ждали орды поклонников Хаоса, выкрикивающих нечестивые клятвы своим богам и нетерпеливо ожидающих битвы.

Покинув пределы долин Черепных Пиков, Лорд-целестант Нихилат наконец узрел вход в Утробу, покрытый всполохами адского огня кузниц и окруженный стенами Цитадели Страха. Широкая долина – известная, как Долина Пепла – была устлана прахом и обожженными костями. На окраине долины их ожидала армия Хаоса, самая большая из всех, что союзники когда-либо видели ранее, легионы закованных в сталь пехотинцев с устрашающими колесницами на флангах. Позади них возвышались пылающие иконы Темных Богов – то были Алтари Войны, которые везли на себе чудовищные мутанты, их нечестивые символы пылали угрожающей силой. Алтарей было восемь, и каждый охранялся Мастером Святилища, чьи безумные, ревушие молитвы разносились по всей долине.

Нихилат и Железношкурая Мелузаи Ватерия Серис молчали, взирая на стоящую перед ними армию, осознавая тот кошмар, что ожидает их. Защитники Хаоса существенно превосходили числом их силы, истощенные кровавым походом через Черепные Пики. Их миссия была ясна: они должны удерживать внимание врага настолько долго, насколько это было возможно. Каждая выигранная ими секунда давала Верховному Оракулу драгоценное время, чтобы завершить ритуал. Железношкурая Серис заверила Лорда-целестанта, что ее разведчики Кинераи заметили Лорда-дознателя Вен Брехта и отряд Каилеброн, движущихся через горы на восток. В нужный момент они придут в качестве подкрепления и нанесут фланговый удар врагу.

Лорд-целестант приказал наступать, вознеся короткую молитву Богу-Королю, после чего направил вперед своего дракота Иксимира. Если ему и его воинам суждено погибнуть, эта смерть будет посвящена великой цели.

Честь охранять врата Утробы Варантакса досталась Рокару Грешу, Лорду Почитателю, поклонявшемуся Губительным Силам с пылом, граничащим с одержимостью. Убежденный в том, что Боги Хаоса избрали его в качестве воплощения своего гнева, он и тысячи подчиненных ему фанатиков – Багровое Братство – совершили паломничество к вратам Утробы, уверовав в то, что открытие залежей священного варанита является знамением великого значения этой кузни для Темного Пантеона.

Греш поклялся защищать кузницу богов любой ценой, и те, кто посмел приблизиться к ней, познали невыразимо мучительную смерть.

Известия о присутствии зигмаритов Лорд Почитатель получил от слуги Темного Принца, демонической сущности называющей себя Грешницей, и, так же как и он, восседающей на колеснице. Греш не мог дожидаться момента, когда отдаст приказ своим ордам мародеров об атаке на Грозорожденных Вечных и альвов. Лишь слова Грешницы удержали военачальника от того, чтобы лично возглавить первую атаку – демонетка обещала, что скоро он омоет свою секиру в крови азиритов, а бездумно бросившись в атаку, он, несомненно, заслужит гнев богов.

Ответственным за надзор за добычей варанита в Утробе Варантакса был Тощий Призыватель по имени Пожиратель Томов. Паря над рядами Багрового Братства на причудливом Диске Тзинча, демонический колдун не мог сдержать жестокой ухмылки. Его эксперименты с изысканным кровавым камнем были готовы к финальному испытанию. Он ожидал грядущей бойни с великим нетерпением.

Долина пепла и крови

Грозорожденные Вечные спустились в Долину Пепла по двенадцать воинов в ряд, Освободители представляли собой сплошную стену блестящих щитов. Рокар Греш приказал своей пехоте выступить им навстречу. С оглушительным ревом сотни воинов Хаоса ступили на покрытую прахом землю, бросаясь на ненавистного врага. Центр долины превратился в место чудовищной бойни, где разнузданная ярость последователей Темных Богов столкнулась с несокрушимой решимостью воинов Зигмара. Черепа разрубались надвое, глотки перерезались, а лица превращались в кровавое месиво ударами тяжелых щитов. Воины с обеих сторон втапывались в липкую жижу из пепла и крови.

Увидев вражескую Дракотскую кавалерию, прорывающуюся с обоих флангов, Рокар Греш встал во главе своих сил, возница его колесницы подстегнул боевых коней, приводя их в неистовое безумие, пока они неслись наперерез наездникам на дракотах. Демонетка Грешница скакала рядом с ним, вопя в экстазе от того, как беспомощные враги вминались в землю усеянными клинками на осях ее колесницы. Два огромных кавалерийских отряда столкнулись. Обитые железом машины схлестнулись с чешуйчатыми тварями во взрыве сломанных костей и искореженного металла. Колесницы со свистом разрезали ноги дракотов, врезаясь в них своими колесами, покрытыми клинками. Секира Греша крушила направо и налево, разрубая надвое зигмаритскую сталь и тела альвов. Забывшись в религиозном экстазе, Лорд Багрового Братства направил свою колесницу в самую гущу схватки, разыскивая самых могучих воинов врага, чтобы испытать свою силу.

Паря над битвой на своем демоническом скакуне, Пожиратель Томов увидел, что враг полностью поглощен битвой. Время пришло. Он воздел свой Посох Перемен и с грохотом обрушил его вниз. Выдвинулись вперед гигантские Алтари Войны, излучая удушающую ауру, погружающую ближайших воинов в убийственную ярость. Наступление союзников дрогнуло, когда их враги отринули рассудок, слепо бросаясь на Молотов Зигмара и альвов. Они хватались за клинки Грозорожденных, невзирая на боль от покрывающих их

тела ран. Дикари в рогатых шлемах смеялись, прибывая Мелузаи к земле, игнорируя ужасные раны, которые причинялись им самим в процессе.

С каждым убитым врагом Алтари Войны полыхали все сильнее, их мерцающие знаки сверкали и переливались, искрясь кроваво-красным светом и окрашивая сцены резни вокруг них в багровые краски. Каждая из боевых икон была выкована из варанита, закаленного нечестивыми ритуалами Пожирателя Томов. Наполненные болью и смертью, они становились точками притяжения губительных энергий. Земля под ними корчилась и дрожала. Вопящие молитвы фанатики Багрового Братства тряслись, их плоть распадалась, кожа сползала с костей по мере того, как их настигала ужасающая трансформация. Обратившись в безмозглых Отродий Хаоса, они поползли в сторону врага волной зубастых ртов и хлещущих конечностей. Небеса над ними обрели цвет запекшейся крови, поглощая яркие вспышки, отмечавшие гибель каждого воина Грозорожденных. Наблюдая за этим со спины своего скакуна, Лорд-целестант Нихилат ощутил, как ужас поднимается в его сердце.

Души павших Грозорожденных более не отправлялись в Азир во вспышке небесных молний. Теперь развоплощенная энергия убитых воинов затягивалась в пылающие символы алтарей Багрового Братства, исчезая с воплями агонии. При помощи каких

грязных средств был достигнут такой эффект, Нихилат не знал, однако врагу каким-то образом удалось разорвать связь Грозорожденных Вечных со Священным Зигмароном. Смерть здесь будет вечной, а их души станут игрушками Темных Богов. И даже если Лорду-целестанту удастся найти путь к отступлению, он видел новые тысячи закованных в сталь убийц, прибывающих из каньонов позади его боевых порядков, беря их в окружение. Они попали в ловушку.

Лорд Почитатель Рокар Греш

Лорд Почитатель известен как Рокар Греш – это гигант, с ног до головы закованный в отполированную до блеска железно-золотую боевую броню. Он ведет за собой орду поклонников Хаоса – Багряную Братию, которая в своих кругах стала известна благодаря свирепости собственной веры. Эти жаждущие крови фанатики прибыли в Утробу Варрантакса, когда узнали об открытии варанита под его чертогами. Они верят, что этот мирокамень – есть сама кровь их губительных божеств. Поклявшись в верности Тощему Призывателю, известному как Пожиратель Томов и надзирающему за работой по добыче варанита для Архаона, наездники на колесницах и, кажется, бесчисленные орды мародеров Рокара Греша доказали свою безжалостную эффективность, охраняя долины Гряды Черепных Пиков от незваных гостей, что желают заполучить драгоценный мирокамень.

В награду за свою службу Рокар Греш получил секиру из варанита – Палача Душ, оружие, которым он владеет с грозной силой, стоя у самого края своей колесницы, пока тяжелая машина войны размалывает тела в самом сердце резни. Пока он рубит своих врагов, Греш кричит клятвы верности Хаосу на Темном Наречии, от которых кровь стынет в жилах. Его ревущий голос разносится над лязгом битвы и вдохновляет его фанатичных последователей на еще более страшные акты жестокости и порочности во имя Темного Пантеона.

